

Историко-статистическое описание прихода села Клушкина, Смоленской губерніи, Гжат- скаго уѣзда.

ПРИЧТЬ ЦЕРКВИ.

Ни преданіе, ни документы церковные не оставили памъ
свѣдѣній о составѣ причта въ древнѣйшія времена. Только
съ послѣдней половины запрошедшаго столѣтія сохрани-
лись указанія, что причт состоялъ изъ 2-хъ комплектовъ.
Въ столбцѣ говорится, что было два священника Симеонъ
Ивлевъ и Тимоѳей Петровъ. Кромѣ того, изъ надписи на
запрестольномъ крестѣ видно, что нѣсколько позже (въ 1686
году) былъ священникъ тоже Симеонъ, при которомъ осва-
щенъ, или сдѣлана закладка храма во имя Успенія Пресвя-
тыя Богородицы въ селѣ Пречистенскомъ. Два комплек-
та было до конца прошлаго столѣтія. Нѣть указаній, кто
были священниками послѣ выше приведенныхъ. Съ 1812-го
года составъ причта уже положительно известенъ и состо-
ялъ изъ 3-хъ комплектовъ. Такъ было до смерти священ-
ника Глѣбова, послѣдовавшей въ 1868 году. Съ сего года,
по распоряженію Преосвященнѣйшаго Иоанна, третія свя-
щенническая вакансія, какъ сверхштатная, закрыта. На-
стоящій, наличный причт состоитъ изъ двухъ священни-
ковъ, двухъ діаконовъ и четырехъ причетниковъ; по нормальнымъ штатамъ, Высочайше утвержденнымъ въ 1847-мъ
году, положено быть двумъ священникамъ, одному діакону
одному дьячку и одному пономарю. На содержаніе этихъ
штатныхъ лицъ опредѣлено годового жалованья триста шест-
десятъ восемъ рублей шестидесять восемъ копѣекъ, которое
сполна и выдается изъ Гжатскаго Уѣзднаго Казначейства.

Священники, бывшие нѣсколько ранѣе и позже 12-го года.

По 1-му комплекту.

1. Иванъ Нечаевъ: неизвѣстно въ какомъ году онъ поступилъ на службу, умеръ въ 12-мъ году.

2. Иоаннъ Феодотовъ Лебедевъ состоялъ на службѣ тридцать лѣтъ, считая съ 1810-го по 1840-й годъ, умеръ въ 1848 году.

3. Григорій Егоровъ Глѣбовъ—зять Лебедева, занявшъ мѣсто въ 1840 году, умеръ въ 1868 году.

По 2-му комплекту.

1. Феодоръ Спиридоновъ Никольскій состоялъ на службѣ слишкомъ тридцать лѣтъ, передавъ мѣсто зятю священнику Иоанну Львову въ 1821-мъ году, умеръ въ 1827 году.

2. Иоаннъ Николаевъ Львовъ, состоя на службѣ 42 г., передалъ мѣсто въ 1863 г., умеръ въ 1871-мъ году.

3. Алексѣй Иоанновъ Львовъ, изъ окончившихъ курсъ Смоленской семинаріи, состоялъ на должности священника съ 1863 г., сельского учителя съ 59 г. Предсѣдателемъ Попечительства съ 66 г.

По 3-му комплекту.

1. Алексѣй Никитинъ Смирновъ—съ 1780-го по 1822-й годъ, умеръ въ 31-мъ году.

2. Иоаннъ Егоровъ Смирновъ—состоялъ на службѣ 27 лѣтъ, считая съ 22-го по 49 г.; умеръ въ 51-мъ году.

3. Иоаннъ Васильевъ Полкановъ,—съ 1849 г.—71 г.—изъ окончившихъ курсъ Смоленской Семинаріи.

Въ каждомъ изъ трехъ комплектовъ были случаи передачи мѣстъ члену своей семьи. Такъ въ 1-мъ комплектѣ священникъ Нечаевъ передалъ свое мѣсто своему зятю Ио-

анну Федотову Лебедеву, дочь котораго Евдокія Иванова выдана за священника Григорія Глѣбова. По смерти послѣдняго въ 1868 г. этотъ комплектъ упраздненъ.

Во 2-мъ комплектѣ священникъ Феодоръ Спиридоновъ Никольскій передалъ мѣсто своей дочери Аннѣ Федор., выдавъ ее въ замужество за причетника Ioanna Nikol. Львова, сына священника села Колокольни Николая Львова. Ioannъ Nikol. Львовъ. въ свою очередь сдалъ мѣсто своему сыну Алексѣю Львову.

Въ 3-мъ комплектѣ священникъ Алексѣй Никитинъ Смирновъ сдалъ свое мѣсто своей дочери Евдокіи Алексѣвой, выдавъ въ замужество за Ioanna Егорова Смирнова, по смерти котораго мѣсто перешло мужу дочери Евдокіи Ивановой Ioannу Васильеву Полканову. Со смертю священника Полканова наследственная преемственность 3-го комплекта прекратилась. Его мѣсто занялъ переведенный изъ села Петропавлова священникъ Ioannъ Филиповъ Воронковъ.

Изъ этого указанія видно, что мѣста переходили затьямъ, т. е. все домохозяйство передавалось дочерямъ. Очертить впрочемъ характеръ наследственной дѣятельности священниковъ извѣстнаго комплекта невозможно. Священникъ Ioannъ Львовъ заботился объ украшениіи храма по преимуществу предъ другими и почти исключительно. Священникъ Григорій Глѣбовъ также оставилъ по себѣ память въ прихожанахъ тѣмъ, что былъ первымъ учителемъ Клушкинскаго училища и притомъ первый священникъ съ богословскимъ образованіемъ, говоривший въ селѣ проповѣди своего сочиненія.

О дѣятельности священниковъ Нечаева, Лебедева, Смирновыхъ, Никольскаго невозможно сказать ничего положительного. Они были любимы прихожанами, жили просто и дѣйствовали по простотѣ души, сообразно духу своего времени. Священники Глѣбовъ и Полкановъ были пастырями

съ умомъ, но недостатокъ въ средствахъ и много семей-
ность не дали имъ возможности оставить по себѣ памятни-
ковъ своей пастырской дѣятельности.

ДІАКОНЫ.

Спиридонъ Никольскій и Филиппъ Забижаевъ извест-
ны только по имени. Послѣ 12-го года всегда было 2-ва
діакона.

По 1-му комплекту.

Феодоръ Алексѣевъ Смирновъ, сынъ священника Алекс-
ѣя Смирнова, состоялъ на службѣ съ 1822 г. До вступле-
нія его на должность мѣсто діакона въ первомъ комплектѣ
занималъ Стефанъ Забѣлинъ, перешедшій въ село Савино
на священническую вакансію.

По 2-му комплекту.

1. Андрей Филиповъ Забижаевъ, сынъ бывшаго діако-
на Филиппа Забижаева, состоялъ на службѣ съ 1804—49 г.,
въ должностіи дьячка 12 лѣтъ, діакона тридцать три года,
умеръ въ 1864 году.

2. Алексѣй Бѣллевъ зять Забижаева, изъ учениковъ
2-го класса Вяземскаго училища. 15-ть лѣтъ былъ понома-
ремъ въ селѣ Субботникахъ, Сычевскаго уѣзда, діаконскую
должность проходитъ съ 49-го года.

ДЬЯЧКИ.

По 1-му комплекту.

1. Герасимъ Воробьевъ: когда вступилъ на должностіе—
неизвѣстно, умеръ въ 1812 году.

2. Иоаннъ Герасимовъ Воробьевъ—сынъ дьячка Гера-
сима Воробьева, заступившій мѣсто отца въ 1813-мъ году,
нынѣ состоитъ во 2-мъ комплектѣ.

По 2-му комплекту.

1. Петръ Іосифовъ Никольскій,—1804—43 г.
2. Василій Ивановъ Полкановъ,—1824—1840. Переимѣщенъ въ село Будаево.
3. Василій Сергѣевъ Соколовъ,—1813—1840 г.—былъ въ должностіи пономаря 2-го комплекта,—съ 40-го по 56-й годъ дьячка.

По 3-му комплекту.

1. Михаилъ Петровъ Никольский,—сынъ Петра Никольского состоялъ на службѣ съ 1843-го по 1871-й годъ, умеръ отъ падучей болѣзни.
2. Григорій Семеновъ Соколовъ—состоитъ на службѣ съ 1839 года.

ПОНОМАРИ.

1. Сергѣй Соколовъ,—1780—1813 г.
2. Семенъ Николаевъ,—1806—39 г.
3. Иванъ Аркадіевъ,—1813—45 г.
4. Гаврій Полкановъ,—41—57 г. Переимѣщенъ въ село Васильевское Гжатскаго уѣзда.
5. Николай Іоанновъ Львовъ,—сынъ пономаря Ивана Аркадіева, состоитъ въ числѣ наличнаго причта съ 1845 г.
6. Іоаннъ Васильевъ Полкановъ,—брать Гавріила Полканова, занявшій мѣсто его въ 1857 году.

Описать дѣятельность церковнослужителей нѣть возможности, потому что должностія эта служебная, не самостоятельная, переходная притомъ. Можно сказать только то, что и причетники по возможности старались о передачи своего домоводства своей же семье. Понятно, что при скучности средствъ не одного хозяина, а цѣлаго поколѣнія,—отецъ семьи хлопоталъ о передачѣ даже своего роднаго камня своему родному ребенку. Отъ непроходимой бѣдности оставались бревнушки, а отъ бревенъ хатки для дочери или сына.

СОДЕРЖАНИЕ ПРИЧТА ЗЕМЛЕЮ.

До 1847-го года т. е. до назначения штатовъ и жалованья, духовенство содержалось доходами съ прихожанъ, разными сборами и землею. Сторона эта представляеть такъ много любопытнаго и поучительнаго, что современному лѣтописцу стоитъ войти въ подробности, чтобы потомство знало, какъ тяжело жилось ихъ предкамъ, и какъ трудно было заработать лишнюю гривну на покупку жизненныхъ припасовъ, или на образованіе своего дѣтища.

Главнымъ источникомъ доходовъ духовенства была земля. Древнее духовенство въ этомъ отношеніи ни чѣмъ не отличалось отъ крестьянина. Самъ священникъ обрабатывалъ свою землю, самъ сѣялъ, жаль, косилъ, молотилъ и собранное было главнымъ и единственнымъ обеспечениемъ его жизни и благоденствія.

Какъ лицо духовное, пользующееся почестомъ и известностію, даже въ прежнія времена какъ влиятельное, онъ прибѣгалъ къ пособію своихъ прихожанъ, собирая толоки и тѣмъ облегчая свой трудъ и ускоряя сборъ плодовъ и сѣманъ. „Толока“ узаконена обычаями глубокой древности. Имя это принадлежитъ кажется только сборищу рабочихъ, работающихъ только для духовнаго лица, и свой первобытный характеръ едвали измѣнила въ настоящее время.

„Толока и толоки“ бываютъ мужскія для мужскихъ работъ, и женскія—для работъ женскихъ. Обыкновенно онъ собирались по праздникамъ. Духовное лицо наканунѣ, или за нѣсколько дней до срока, Ѵздила по деревнямъ просить мужчинъ или женщинъ прийти въ извѣстный праздникъ или въ ближайшее Воскресенье возить повозъ въ поле, или жать или косить и т. п. Прихожане шли на толоку очень охотно, пѣльми массами. Такъ должно, такъ заведено, притомъ сытно и весело. Приглашающій угощалъ тружениковъ стакан-

чиками водки, лепешками, пирогами, обѣдомъ или ужиномъ. Въ массѣ естественно являлось соревнованіе, выдавался женихъ или невѣста по мысли выглядывающихъ. Работа шла спорно,—это небарщина, это праздникъ для прихожанъ, это выставка отдельныхъ личностей или цѣлаго прихода. Поработаютъ, попоютъ пѣсни, покушаютъ до сыта непривычной пищи и разойдутся съ разною степенью довольства и хвастовства.—

Какъ бы не былъ хороши эти народныи обычай, но онъ указываетъ на грустное положеніе духовенства. Духовенству нужно чѣмъ жить, нужно воспитывать дѣтей, и вотъ оно находится въ крайности собирать толоки въ праздники, т. е. дѣлать то, что обязано преслѣдоваться въ своихъ проповѣдяхъ. Работать въ праздники предосудительно, подпавать стаканчиками еще предосудительне и духовное лице въ толокахъ идетъ на перекоръ своему долгу, скрѣпя сердце или даже безъ этого,—свыкается съ необходимостю, съ мыслю что топора плѣтью не перешибешь.

Прежде почти вся земляная работа исполнялась такимъ или похожимъ на это образомъ.

Въ настоящее время и чѣмъ дальше, тѣмъ больше, это постепенно измѣняется. Обработка земли, именно: вспашка земли, возка сѣна, уборка хлѣба и молотьба отдаются въ наемъ за цѣну почти всего получаемаго духовнымъ лицемъ содержания. Копѣйки остаются въ барышахъ, но не рубли, и эти копѣйки нужны же въ самомъ дѣлѣ на отопленіе и другія жизненные потребности.

Какъ былъ великъ надѣль церковной земли древняго причта, это объясняетъ намъ Столбецъ, выданный причту въ 1677 году, по указу Царя и Великаго Князя Феодора Алексѣевича, писцами Лубянскимъ и Нисинымъ. Столбецъ говоритъ, что церковно-усадебная земля въ то время состояла изъ 190 сажан. въ длину и 45 саж. въ ширину,

полевая—пахотная изъ 6-ти десят., луговая—поросящая кустарникомъ изъ 4 хъ десят., да на пустошь Доминской, отстоящей отъ села въ 3-хъ верст., обозначено 8 десятинъ—всего около 22 десят.

При генеральномъ обмежеваніи церковныхъ земель, бывшемъ въ 1771 году, причту отмѣreno 64 десят., каковой надѣлъ состоить во владѣніи настоящаго причта. Церковно-усадебная земля, хотя не отмѣчена на планѣ,—но причтъ пользуется ею на основаніи столбца; пустошь же Доминская навсегда утрачена, съ какого времени и почему, не известно. Этотъ надѣлъ—трехпольный находится за селомъ, на низменности, близъ древняго болота, усыпанъ кочеками и трясинами, отсюда понятно, что большая или меньшая прибыль обусловливается благо ріятнымъ лѣтомъ, или погодою.

Дополненіемъ къ доходамъ отъ земли являются доходы за исполненіе требъ и жалованье.

О ДОХОДАХЪ.

Было время, когда духовенство почти единогласно согласилось замѣнить доходы жалованьемъ. Это согласіе было вызвано тѣмъ отраднымъ чувствомъ духовенства, что наконецъ—то оно отдохнетъ отъ ежедневнаго добыванія себѣ пропитанія и, кажется, отдохнуло въ первые годы, сдѣлалось по богаче на 368-мъ руб. въ годъ обеспеченнаго содержанія. Потребности времени, духъ времени далеко измѣнился съ тѣхъ поръ. Дѣду, наприм., священника Львова въ свое время съ гривною въ карманѣ можно было пройти изъ Гжатска въ Смоленскъ, но теперь этихъ 3-хъ копѣекъ хватаетъ на 1½, на 2-ва фун. чернаго хлѣба, т. е. на полуобѣдъ, на завтракъ. Деньги серебромъ теперь дешевле бывшихъ ассигнаціями по той простой причинѣ, что рабочія силы Россіи и цѣлаго свѣта и жизненные потребности

возвысились въ цѣнѣ. Естественное изъ этого выходитъ заключеніе, что доходность теперешняя та же, какая была и прежде, и духовенство терпитъ нужду и нужду, недостатки и недостатки.

Доходы съ прихожанъ двухъ родовъ—обязательные и произвольные. За совершение Таинствъ братъ запрещено, но каждый прихожанинъ обыкновенно даетъ за каждое Таинство, кромѣ Таинства Причащенія, за требы, молебны, панихиды братъ можно. Казалось бы этого источника доходовъ было достаточно для духовенства. Не такъ выходитъ на дѣлѣ. Что давалось прежде, то дается и теперь. Обычай измѣняется тugo. Давъ позволеніе братъ за требы, не дано таксы. Долженъ быть доволенъ тѣмъ, что дадутъ. Капѣйка и рубль для духовенства должны быть безразличны за совершение требъ, за потраченныя цѣлые сутки, за пройденныя десятокъ верстъ и проч. Въ частности за панихиды даютъ отъ 2-хъ до 3-хъ коп., за молебны въ церкви отъ 2-хъ до 3-хъ коп., на дому—отъ 10-ти до 30-ти коп. Иные ни чего не даютъ, по неимѣнію въ должное время денегъ или по бѣдности, просить отслужить въ долгъ, и духовенство принуждено заводить книги для записи подобныхъ доходовъ, книги неимѣющія обязательнаго смысла и значенія. Цыфра доходности въ прежнія времена на причтъ при трехъ комплектахъ простиралась до полтораста рублей, въ нынѣшнее—по закрытіи 3-го комплекта, не свыше 250 руб.

Подспорьемъ жалованью и доходности служать разные сборы съ крестьянъ продуктами, если кто имѣетъ характеръ и смѣлость пользоваться ими.

Нужда заставляетъ прибѣгать или лучше уничтожаться до слѣдующихъ сборовъ: на Святки т. е. Рождество Христово за питочныя прихожане давали кусочки мяснаго. Нынѣ этого нѣтъ. Большая половина прихожанъ имѣютъ одну,

две коровы, не мало такихъ, у которыхъ нѣтъ и овцы. На свадьбахъ невѣста даритъ полотенце, на крестинахъ кусокъ полотна въ полѣаршина и менѣе, въ Петровъ постъ, кто можетъ, даетъ яйцо со двора и ложки две сметаны, на сѣнокосѣ—охапку или две сѣпа. Однимъ словомъ можно вымѣшивать все, кто можетъ; иной даетъ, иной говоритъ откровенно, „непрогнѣвайтесь“, т. е. даетъ тотъ-же отвѣтъ, какой дается неимущимъ просящему нищему. Не прогнѣвайтесь, не сердитесь на меня, далъ бы, да нѣтъ коровки и т. п.

Есть въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сборъ зерномъ, что дѣлается цѣлымъ причтомъ и дѣлится потомъ,—но это выводится самыми естественными причинами, а именно:—неурожаемъ и неохотою прихожанъ дѣлиться скучными остатками, или скорѣе недостатками.

Вообще сборы даютъ священнику продуктовъ въ годъ на 30-ть рублей.

Съ 1848-го года назначено жалованье.

Старшій священникъ получаетъ въ годъ сто сорокъ рублей 56 коп., младшій сто пять руб. 82 коп., діаконъ пятнадцать три руб. 92 коп., дьячекъ тридцать пять руб. 28 коп., пономарь двадцать три руб. 52 коп.

Принимая во вниманіе все содержаніе, наприм. Священника, общій итогъ дохода въ годъ будетъ простираться до 300 руб. Количество далеко недостаточное для обеспеченія жизни семьи и особенно старости.

При жалованьи въ большемъ размѣрѣ, какое нынѣ получаетъ чиновникъ Полиціи—Приставъ стана, священникъ могъ бы свободно располагать своимъ временемъ и посвятить всего себя только на однѣ Пастырскія обязанности.

Бѣдность причта всегда была почти одинакова. Было время, когда причетники хаживали въ лаптахъ, костюмъ

ихъ былъ самый простой и необходимый. Если въ настоящемъ время замѣтно улучшеніе въ обстановкѣ быта духовенства въ сравненіи съ древнимъ,—то это происходитъ по преимуществу отъ того, что хозяйство переходило изъ рода въ родъ, скопленное старикомъ передавалось дочери или сыну. Родной уголокъ такимъ образомъ постоянно обрасталъ и богатѣлъ.

Домовъ для помѣщенія причта ни казенныхъ, ни церковныхъ, ни отъ прихожанъ не бѣтъ и никогда не было. Причтъ имѣть собственныя зданія, построенные на собственные средства и на церковной землѣ. При домахъ имѣются усадьбы, на которыхъ были разведены фруктовыя деревья, истребленные повторявшимися въ недавнее время пожарами.

(Окончаніе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

О ПРОДОЛЖЕНИИ ИЗДАНІЯ
ПРИ С-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ
въ будущемъ 1876 году:

,ЦЕРКОВНАГО ВѢСТНИКА‘.

(ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ),

Каждую недѣлю по субботамъ, за исключеніемъ страстной недѣли, будетъ выходить номеръ «Церковнаго Вѣстника» не менѣе, какъ въ два обыкновенныхъ листа, печатанныхъ убористымъ шрифтомъ въ два столбца на страницѣ, съ официалью и неофициалью частями.

Часть официальная.

Согласно указамъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 27 ноября 1874 г., отъ 22 января и отъ 4 апреля сего 1875 года (напечатанныхъ въ 1, 6 и 19 номерахъ «Церковнаго Вѣстника»), изъ коихъ два послѣдніе, разо-